

Мастерство

Бабочка, летящая на огонь, кажется живой, настоящей. Цветы рожают тёплое сияние. От этих дивных фонарей и светильников глаз не оторвать. В разноцветный сказочный домик с окнами, из которых струится золотое свечение, хочется зайти – жаль, нельзя на время стать Дюймовочкой. Всё это великолепие, переливающееся на свету яркими красками, а ещё часы и вазы, посуда и украшения – из стекла, преобразённого мастером Натальей Рябенко. Так и тянет добавить: самого обычного стекла... Но нет, это специальное стекло, предназначенное для фьюзинга – современной технологии работы со стеклом, созданной в Германии три десятилетия назад.

Только светлое

На фотографиях на сайте и в группах в соцсетях авторские работы Натальи Рябенко завораживают. Так ли они красивы, если увидеть их вблизи, поддержать в руках, посмотреть сквозь них на солнце? Чтобы узнать это, а заодно порасспросить о секретах искусства фьюзинга, мы с фотографом «ММ» Евгением Рухмалёвым едем в гости к Наталье в мастерскую «Стекло – сказка» в посёлок Западный.

– Думала о том, чтобы перенести мастерскую в центр города – для удобства посетителей, – расскажет потом Наталья. – Но, когда началась пандемия коронавируса, от этой идеи отказалась. Если человеку интересно, придет и сюда. А мне два шага от дома до работы.

В общем-то, и от городских многоэтажек не так далеко, особенно если уже побывал в «Стекло – сказке» и знаешь дорогу. Мороз и солнце в Западном кажутся особенно праздничными: чистый снег, уютные поселковые улицы. Возле дома Натальи и Вадима Рябенко нас с Евгением встречает лаем белоснежная собака – видя приветливость хозяйки, тут же начинает вилять хвостом. Во дворе видим кошку. «У вас все животные белые?» – «Не специально таких выбираем, но у нас приживаются именно они». Наталья и сама одета в светлое – таква её жизненная философия: больше света.

И не только потому, что это важно для её работы. Именно её позитивное отношение к жизни, неуёмная энергия, готовность делиться прекрасным привели к созданию «Стекло – сказки». За окнами мастерской – это отдельное здание на участке – красуется снеговик, залихватски сдвинув набекрень зелёное ведёрко. Его сделал Ваня, сын Натальи и Вадима Рябенко. Творческая натура, как и две его старшие сестры. Есть в кого. А ведь когда-то Наталья и подумать не могла о собственной мастерской, что освоит технологию работы со стеклом и будет создавать настоящие шедевры. «Никогда не рисуй, это не твоё, тебе не надо этим заниматься», – говорила учительница рисования, она же – директор школы, где училась Наташа.

– До недавнего времени я постоянно доказывала себе, что это не так, что могу быть художником, – признаётся единственный в Магнитогорске мастер фьюзинга Наталья Рябенко. А я невольно задумываюсь о том, сколько талантливых детей, которым тесно в привычных рамках, слышат от авторитетных взрослых: «Это не твоё!»

Два Водолея

Судьба вела Наталью к искусству фьюзинга извилистыми пу-

Стекло – сказка

Увлечение Натальи Рябенко фьюзингом стало делом её жизни

ФОТО: Евгений Рухмалёв

Наталья Рябенко

тями, но всё в жизни бывает не зря.

– С детства хотела быть кузнецом, – говорит Наталья, – но, когда я училась в школе, на кузнецов девочек не учили. Это была закрытая профессия, можно сказать, каста. Я вязала, вышивала, как и многие ровесницы, но мне всегда нравился серьёзный материал. В итоге я поступила в Магнитогорский государственный университет на филологический факультет, окончила с красным дипломом. Там и с мужем познакомились – Вадим старше на год, учился на филфаке, преподавал право. Сейчас он, человек с двумя высшими образованиями, интеллектуал и умница, стал блогером на платформе Яндекс-Дзен. Занятие востребованное – если умеешь привлечь аудиторию. У мужа день рождения 11 февраля, у меня – 17-го... Два Водолея. У нас и дружба, и любовь. Двадцать три года вместе, трое детей 21, 17 и

11 лет – дочери Елизавета и Анна, сын Иван.

Наталья уже на младших курсах стала своим человеком в университетской библиотеке – туда и пришла работать, получив диплом. Конечно, не просто выдавала книги – помогала студентам составлять списки литературы для научно-исследовательских работ, консультировала. А ещё помогала желающим писать контрольные, курсовые, дипломные работы –

молодой семье надо было как-то выживать, особенно во время декретных отпусков Натальи.

В 2011 году, с годовалым Ваней на руках, Наталья открыла кафе в Экопарке. Стало невыносимо сидеть дома и заниматься только бытовыми задачами. Сотрудницы пункта проката даже немного ревновали: народу в очереди кафе больше, чем за льжами. А секрет – в том, что Наталья человек не просто предприимчивый и рационально мыслящий, а общительный, посетитель всегда встречала с душой. Но вот беда – зимой и летом велик наплыв гостей, а в межсезонье кафе себя не окупало, пришлось закрыть его. Кроме того, Наталья поняла, что с утра до ночи пропадает на работе и совсем не видит семью. Однако же это стало первым опытом «свободного плавания».

Генетическая память

Когда заканчивался третий декретный отпуск Натальи, произошло объединение вузов, МаГУ слили с МГТУ, а соответственно, и библиотеки тоже объединили, начались сокращения и прочие пертурбации. И тогда перед Натальей стал вопрос, чем заняться после ухода из библиотеки. Сидеть на шее мужа не привыкла, а кроме того, она убеждена: чтобы у мамы был авторитет, дети должны видеть в ней личность со своими интересами, а не только домохозяйку, лишённую возможности самореализоваться. Идею фьюзинга подсказал муж. Наталья заинтересовалась, и вдруг информация начала «сыпаться» со всех сторон – так всегда бывает, когда идёшь в верном направлении.

Случайно увиденные дверные витражи, сделанные в этой технике, внезапные «попадания» на телепередаче о фьюзинге... Уже став мастером своего дела, Наталья вспомнила, как в её раннем детстве прадед-стеклодел из Бакала разрешил ей работать с инструментом. Возможно, в ней пробудилась генетическая память.

Решиться на покупку первой печи – сейчас у Натальи их две – было трудно. Это ведь серьёзное вложение средств, а не пряха со спицами, когда, если не пошло, и бросить не жалко. И всё же решающий шаг был сделан.

Магия цвета

– Помню, как впервые поехали с мужем в Челябинск за стеклом, сложили его горизонтально – а этого ни в коем случае нельзя было делать. Всю дорогу слышали скрежет из багажника, потом оказалось, нижнее стекло – вдребезги. Но у меня принцип работы – каждая крошка в ладошку. Производством безотходное, все осколки пригодятся.

Сейчас стекло для изделий – яркое, цветное, качественное – Наталья заказывает через московского дилера в Мексике, куда не так давно переехало американское производство. Размер одного листа – 120 на 61 сантиметр, покупать половинками невыгодно. Ящик со стеклом весит 280 килограммов. Материалы и инструменты – главная статья расходов. Связано это в первую очередь с тем, что процесс изготов-

ления качественного стекла для фьюзинга очень затратный – его красят оксидами металлов. Самое дорогое стекло – красное, для получения этого цвета необходимо золото. И стоит перегреть на пять градусов – материал испорчен. Важно покупать стекло у одного и того же производителя – чтобы у него был одинаковый коэффициент теплового расширения. Тогда при правлении всё оно нагревается одновременно, какие бы цвета ни были, и так же одновременно остывает. Чтобы добиться этого, в Европе проводили серьёзные исследования. Теперь стекло для фьюзинга сохраняет цвет, форму, не лопается, при этом детали разного цвета впаляются друг в друга, но цвета не смешиваются. Теоретически, можно взять и обычное стекло, но оно очень тугоплавкое, нужна высокая температура, чтобы края стали гладкими. И, конечно, вид будет не тот.

Наталья показывает бесцветное стекло для фьюзинга: оно, в отличие от привычного нам оконного, не прозрачное, внутри будто рябь.

– Оно такое магическое, особое, – с нежностью говорит Наталья.

Ей, гуманитарии по образованию, достаточно школьных знаний по физике и химии, чтобы заниматься фьюзингом. Главное – художественные способности и опыт.

Как вы это делаете?

– Допустим, мы хотим сделать тарелку. Как вы это делаете? Вырезаете круг специальным циркулем? Остальной лист же расплещется в осколки? – живо интересуется Евгений Рухмалёв, не забывая при этом фотографировать.

– У меня сначала так было, но теперь – нет. Когда я начинала, мастера не хотели делиться секретами, информацию искала на форумах стеклоделов. Сейчас сама провожу обучение, люди приезжают издалека на несколько дней на специализированный курс фьюзинга.

Кроме того, востребованы мастер-классы по фьюзингу для любителей. Много желающих прийти в мастерскую и создать собственную стеклянную сказку. Наталья показывает полуфабрикат с недавнего мастер-класса – на прозрачный зелёный квадрат наклеена цветочная композиция из мелких стеклянных же деталей. Клей нужен такой, который не оставит следов. Автор композиции, сделанной под руководством Натальи Рябенко, заедет за своим изделием после того, как оно побывает в печи.

– Кладём изделие на керамический лист. Он покрыт специальным разделителем, чтобы стекло во время спекания не прилипло. Когда после печи детали выпуклые, рельефные, чувствуется структура, это неполный фьюзинг – для него необходима температура около 760 градусов. А если нужен полный фьюзинг – абсолютно гладкая поверхность, – понадобится нагреть печь до 800 градусов. Можно взять графитовую палочку и провести линии по горячему стеклу – появятся красивые цветочные переходы.

Фьюзинг предполагает терпение – это процесс длительный. Цикл постепенного нагревания и последующего остывания составляет около восемнадцати часов. Но дело того стоит, убеждена Наталья Рябенко. И правда, что ни возьми в руки – красота невероятная.

Наталья считает себя счастливым человеком. Рядом – близкий человек, который всегда поддержит. Работа в мастерской позволяет уделять время детям. И сама она, реализовавшись не только в семье, но и в творчестве, словно светится изнутри, как её рукотворные стеклянные шедевры.

✍ Елена Лещинская

Фоторепортаж смотрите на сайте magmetall.ru (16+)